

Ученик не вынесет двоих

ЕГЭ и новые образовательные стандарты – вещи взаимоисключающие, но обязательные.

К костюмчику школьного образования одни пришивают рукав, а другие — пуговицы. В результате ЕГЭ проверяет знания, а новые стандарты образования, которые вступают в действие с 1 сентября, направлены на развитие компетенций.

Одно из двух придется отменить — ЕГЭ или образовательные стандарты второго поколения. Школа двоих не вынесет.

Обманный маневр

Аргументы сторонников и противников единого экзамена всем известны. Одни утверждают, что при помощи ЕГЭ можно проверить знания и справиться с коррупцией при поступлении в вузы. Другие — что это невозможно, так как эта форма итоговой аттестации подходит не для всех, что нельзя при помощи одного экзамена сделать выводы и об учебе в школе, и о будущей успешности в вузе, а итогом среднего образования может и не быть обязательное стремление к его продолжению в университете.

Коррупции не убавилось. Вузы недовольны качественным составом студентов. Учителя в ужасе натаскивают детей на сдачу тестов. Министерство образования и науки делает вид, что все идет, как задумывалось.

Общественность все время успокаивают тем, что экзамен, конечно, будет дорабатываться. Дети который год его сдают в «недоработанном» виде, под шум подобных обещаний чиновников и ученых, плохо проработавших вопросы и технологию экзамена.

Но реформирование системы образования готовится ко второму важному шагу: новым образовательным стандартам. Стандарты войдут в силу уже 1 сентября — для начальной школы. Через год — для средней, еще через год — для старшей. Осенью — стандарты, весной — экзамены; весной экзамены — осенью стандарты. Чего же тут непонятного?

Не понятно, как можно использовать ЕГЭ — экзамен, созданный для унифицированной проверки знаний, для того, чтобы проверять результаты образования, направленного на развитие компетенций, а это — цель образования, продекларированная в новых стандартах.

Ни один из разработчиков ЕГЭ не претендовал и не претендует на то, чтобы этот экзамен считался способом проверки компетенций: все открыто заявляют, что на ЕГЭ проверяются знания.

Ни один из разработчиков стандартов второго поколения не предложил способа итоговой аттестации, на которой можно было бы проверять развитие компетенций. То есть учить нужно одному, а на выходе проверяться будет совсем другое?

Пескарь или удочка?

Каждый учитель теперь перед выбором: следовать требованиям стандартов и развивать компетенции или — требованиям детей и родителей, желающих успешно пройти итоговую аттестацию, то есть готовить к ЕГЭ.

Рассуждения о новых стандартах как о способе «оснастить каждого удочкой и научить ловить рыбу» выглядят откровенно смешными. Учиться ловить рыбу можно, если у тебя потом проверяют наличие этого умения — и в жизни это неизбежно произойдет, но после школы. А на итоговой аттестации от выпускников требуют предъявить трех пескарей, одну небольшую щуку, двух подлещиков и обязательно семь плотвичек — примерно так выглядели бы требования единых знаний для каждого ученика на языке этой притчи.

Но рыбак, оснащенный удочкой компетенций, вполне может ничего не поймать в какой-то конкретный, выбранный другими людьми день, а потом вытянуть долгожданную огромную рыбу, способную прокормить его и его семью. Чтобы сдать ЕГЭ, все, не задумываясь, променяют свои удочки на рыбок.

До тех пор пока результатами общего образования будут считаться единые наборы знаний, учителя не смогут обучать своих учеников компетентностям. А так как это понятие — одно из ключевых в новых образовательных стандартах, педагогам ничего не остается: будут декларировать одно, а учить совершенно другому.

«Три пишем — два в уме», — говорили педагоги в советское время. Министерство образования и науки де-факто вводит новый девиз: «Компетенции пишем, знания ищем».

Кто сшил костюмчик?

Почему началась разработка образовательных стандартов второго поколения? Это произошло именно после того, как исследователям стало очевидно, что знания нельзя передавать и получать, как деньги; что личное, субъективное знание всегда реальнее общего, объективного, потому что только личное знание пускается человеком в оборот, используется и при этом структурируется и развивается; что набор определенного количества фактов — еще не работающее знание, есть масса людей, бывших в школе отстающими по определённому предмету, но потом оказавшихся гениями (это и Эйнштейн, и Пушкин, и Толстой).

Но в образовании, как в миниатюре Аркадия Райкина про костюмчик, никто не отвечает за конечный результат; одновременно с работой по созданию новых образовательных стандартов продолжается торжественное шествие по России экзамена, проверяющего знания. За результат отвечают одни, а за процесс — другие люди. К заданиям ЕГЭ претензии есть? К компетенциям претензии есть? Работайте! И при этом не забывайте, что школа должна быть доброй, понимающей детей, вторым домом...

А как у них?

Можно ли на итоговой аттестации проверять компетенции? Именно над этим сегодня ломают головы ученые разных стран, в то время как мы внедрились знаниевые тесты.

Хоть американская школа декларирует, что базируется на теории Дьюи, в Америке до сих пор проводятся единые экзамены. Правда, в отличие от наших, там во время тестирования с детьми спрашивают только то, чему их действительно учили. Все вопросы тестов известны заранее. Это закон. Но во многих американских университетах в качестве вступительных документов принимают не только результаты этих экзаменов, но и рекомендательные письма из школ, обучение в которых велось без отметок, и молодые люди вместо единого экзамена за годы учебы копили индивидуальные «портфолио» (папки личных достижений). Такие правила позволяют детям, закончившим, например, школу Садберри-вэллей (одна из школ, в которых нет обязательных предметов), поступать в самые престижные вузы. Альтернативные формы итоговой аттестации позволяют разным детям претендовать на высшее образование.

Во Франции, как известно, тоже есть единый государственный экзамен. Но от его результатов не зависит возможность продолжения учебы в высшем учебном заведении: каждый закончивший школу имеет право подать документы в любой университет. Из-за этого количество студентов-первокурсников бывает огромным, а после первой сессии оно сокращается в несколько раз: поступить в университет и успешно учиться в нем — совсем не одно и то же.

В Дании, Швеции есть единые выпускные экзамены, но их результаты можно изменять в течение всей жизни. Если получил на экзаменах низкие баллы, с которыми нельзя продолжать учебу в университете, то имеешь право пойти в специальную школу для взрослых, исправить итоговую отметку и продолжить образование. Получение аттестата в этих странах — не конец среднего образования, а начало нового образования — для взрослых; человек (и так должно быть!) может учиться всегда.

Похожая система в Финляндии, только с одним отличием: в этой стране нет единого экзамена. В финских школах учителя обязаны придумать итоговую аттестацию в соответствии с теми требованиями, которые они предъявляли детям во время учебы. Проверяют, смогли ли ученики научиться тому, чему конкретный педагог учил. Материал, на базе которого работают педагоги, — общий (учебники), а вот компетенции, которым учитель уделяет особое внимание, могут отличаться. На экзаменах в Финляндии проверяются не знания, а компетенции, которые, как известно, гораздо важнее знаний. Например, экзамен по финскому языку и литературе обычно проводится в одной из следующих форм. Либо выпускнику предлагают за три дня прочитать новую книгу и написать свои рассуждения о ней, либо выбрать волнующий его вопрос из числа предложенных и за три дня написать о том, как на него отвечают разные люди, высказать собственные суждения и обосновать их. При этом можно пользоваться любыми источниками информации.

А КАК У НИХ
Репринт от 2005 года

ФИНН И ФИНИНСПЕКТОР

Педагогический Давос в Хельсинки прошел без специалистов из России

Россия и Финляндия похожи всем — холодом, болотами, плотностью населения, лесом. Кроме одного: отношения к образованию. Поэтому они — Европа. А мы — Нефинляндия

Рассуждать о качественном образовании в России еще можно, получить его бесплатно — практически нет. Школьные реформы последних лет если и изменили что-либо принципиально, так это штатное расписание чиновников от образования. В школы сотнями внедряются обучающие программы, учебники сомнительного качества. Провалившись в «черную дыру» бюджетной нищеты, наша школа все больше походит на «камеру хранения», куда принято сдавать ребенка, пока не вырастет.

Финляндия же совершенно неожиданно для всей Европы предложила феноменальную по качеству и бережному отношению к ребенку систему школьного воспитания. Финские дети — самые умные в Европе, наши — самые загруженные программами. Перенимать чужой опыт — не в отечественной традиции, а жаль.

Миф о лучшем в мире советском образовании еще жив. Но самого образования, как и СССР, уже нет. Где оно? Распалось...

Согласно итогам последнего международного смотра знаний PISA каждый второй школьник России читает гораздо лучше, чем понимает. А если точнее — наши дети сильно плавают в функциональной грамоте: они не умеют оформить квитанцию по оплате за свет, заказать товар по интернету, заполнить таможенную декларацию или удостоверение страховщика имущества. Мы учим их знать и совершенно не обучаем жить.

Так, может, имеет смысл проверять на экзаменах не объем заученных дат и понятий, а умение пользоваться «текстами слов» (словарями, веб-сетью, справочниками), значение которого неуклонно возрастает? Именно так поступили в Финляндии, дети которой признаны в 2004 году самыми функционально грамотными в мире.

Международная конференция, организованная Университетом Хельсинки и Национальным советом по образованию правительства Финляндии, называлась: «Финляндия в исследовании PISA — причины вслед за результатами» (Finland in Pisa-studies — Reasons behind Results).

Два раза подряд, в 2000-м и 2004 годах, финские девятиклассники оставили позади себя ровесников из 42 развитых стран. Двойной триумф финнов на международной арене, собственно, и заставил призадуматься весь мир над феноменом финского образования.

Евро — это не ремонт

— Зачем ты едешь? — отговаривали меня мастера педагогического тестирования из Российской академии образования. — Маленькая гомогенная страна, денег немерено. Ну и что там смотреть?

Иначе говоря, наши специалисты уже все знают про отгадку финского успеха (большие оклады учителей на фоне малочисленного «ученического населения»). Но я все-таки поехал, став единственным россиянином среди 300 делегатов из 33 стран мира. Зато теперь знаю достоверно: средняя зарплата школьного педагога в Финляндии составляет (спокойно, читатель) 2500 евро в месяц. Для сравнения: буханка хлеба стоит в Хельсинки 2 евро, литр бензина — 1, а кружка пива или пачка сигарет — 4 евро (около 150 рублей).

Но только не подумайте, как наши спецы, что деньги — основа успеха. Зарплата, не спорю, необходимое условие. Но не главное. Ведь почти во всей Западной Европе педагог — одна из самых высокооплачиваемых профессий. И что? Успеха добились далеко не все.

Совершенно уверен, что если положить нашим учителям солидную зарплату, то они все равно не будут работать так, как их финские коллеги. Это то же самое, что инвестировать миллионы в наше

автомобилестроение — лучше «Жигулей» все одно не построим. Главное, нет необходимости строить лучше. Зачем? Коль конкуренцию можно обойти на таможне. А учителя тоже приспособились — после основных уроков подрабатывают в соседней гимназии, а вечером — вдогонку — еще и на частных учениках.

В чем же главный секрет «великой финской педагогики»?

Первое принципиально жесткое условие, которое выставило перед преподавателями финское правительство: хорошие деньги платим только в обмен за полный день работы.

Повторяю для особо смысленых: 2,5 тысячи евро в Финляндии получает только учитель полного дня (full-time teacher). Частичная же занятость внештатников, так называемых мобильных педагогов (их вызывают утром на уроки по телефону), оплачивается чуть ли не вдвое скромнее.

Никто не одинок

Долго и нудно выпытывал у хозяев встречи, что входит в обязанности учителя полного дня. Оказывается, кроме проведения уроков, два часа в день уходит на консультацию учеников, встречи с родителями, подготовку к завтрашним занятиям, общие с детьми творческие проекты, педсоветы. Приходят они в школу к девяти утра, уходят часа в три или четыре дня.

Но вот статистический факт: каждый четвертый школьник Финляндии нуждается в персональной поддержке педагогов. И они получают ее в среднем по два-три раза в неделю. Каждый ребенок индивидуально!

Это у нас эдакая вертикаль власти: составил список отстающих, вызвал в кабинет, раз-два — и устранил пробелы в просвещении. А у них — сплошные вопросы. Как распознать тех, кто нуждается в особой поддержке? Какой вид помощи предпочтительнее для медленного ребенка? Где (!!!) и когда лучше встречаться? Как обеспечить первый успех, наладить дух сотрудничества и взаимного доверия? Какие приемы наиболее эффективны при работе с «детьми в колясках», студентами разных вероисповеданий, национальностей, возрастных групп, ментальных особенностей и физического здоровья? И еще 158 сложнейших головоломок о способах переключения детской активности в новые плоскости; хитростях взаимодействия с детьми, сползающими в так называемую IEP (индивидуальную образовательную программу).

Возьмемся с каждым — вне зависимости от цвета кожи, социального происхождения, доходов семьи и прочего. «Никто не одинок» — эти слова можно поставить эпитафией к финскому школьному своду законов и педагогическим будням.

Это у нас бытует такая популярная фигура речи: «Мне повезло — я знаю язык, потому что в нашей школе была замечательная англичанка». Финнам в этом смысле повезло намного больше. Всей, понимаете ли, нации. Каждому из пяти миллионов граждан повезло. Сразу!

«Учитель, в отличие от шахтера или кондитера, ничего не производит. Он производит только будущее. Вот и все». Такие здесь шутки. Очень серьезные.

В Jakomaki lower secondary school (300 учеников, 30 full-time учителей, 4 ассистента), где мы побывали с визитом, уживаются дети 22 народов. Вопрос: на каком языке учитель будет объяснять им пропущенный материал? На турецком, английском, сомалийском, финском, эстонском, шведском? И впрямь учителя в поликультурной школе должны быть кудесниками общения, полиглотами, социальными дирижерами и соответственно трудоголиками в одном лице. Не случайно их здесь уважительно называют экспертами образования (в буквальном переводе — «эксперты учебного плана»). Среди 120 000 школьных преподавателей страны нет ни одного, который не обладал бы степенью мастера наук или ученым званием профессора по своему предмету.

Так что сами по себе деньги, как сказал, открывая встречу в Университете Хельсинки известнейший международный чиновник, глава Департамента анализа и индикаторов учебных достижений OECD Андреас Шлейхер, «это много, но еще не все».

Культ культуры

Досадное для нас открытие: культура, толерантный и демократический строй жизни не передаются (и не перенимаются) сами собой или вместе с преподавательской зарплатой, пускай даже очень достойной. Их выращивают, как английский газон, десятилетиями, поливая потом и слезами. Но, заметьте, своими, а не

Есть ли у нас в запасе десятилетия, необходимые на выращивание собственной, «уникально русской» педагогической эстетики и этики? Не думаю. Надо учесть, что большая часть наших детей ходят в демонстративно голую, с проводами наружу классно-урочную машину. Денег хватает только на хлеб, отцовский ремень и занавески в кабинет, чтобы прикрыть бесстыжие тюремные решетки.

Стены у этой отечественной казармы столь толсты, что не пропускают веяний цивилизации (печальный опыт внедрения ЕГЭ и мнимой двенадцатилетки — тому доказательство).

Все знают: наша школа неуклонно губит хрупкий организм, закладывая в генотип народа гастриты, сколиозы, энурезы. А финская Служба педагогической поддержки и заботы, наоборот, тщательно, неторопливо сберегает и приумножает детское здоровье.

Можно часами рассказывать о неброских, но чрезвычайно ценных изобретениях финских архитекторов — образовательных дворцах (иначе не назовешь). Скажем, классные стены в одной из школ, куда нас привозили на экскурсию, выполнены целиком из изумительно прозрачного стекла. Красиво, солнца и неба в избытке. И для зрения, говорят, полезно. Мебель беззвучна: ножки стульев, тумбочек, шкафов подбиты мягкими нашлепками из ткани либо снабжены спортивными роликами для «езды по классу». Вот откуда, стало быть, происходит особая, умиротворяющая тишина, сопровождающая жизнь здешних очагов культуры.

В каждом кабинете (а не только у географов) на видном месте висит карта родины, единой Европы или по крайней мере атлас Хельсинки, на котором крупно красным цветом обозначен и адрес самой школы. Понятно, для чего? Дети должны соизмерять свою судьбу с жизнью далеких и близких сограждан, чуточку ощущать свой школьный дом еще и географической точкой на глобусе.

А у нас? Руководитель одной из столичных гимназий, уставший повторять одно и то же, вывесил объявление в одном из наиболее посещаемых мест храма знаний: «Дорогие друзья! Вне зависимости от поставленных задач просьба смывать за собой. Если реальные достижения превзошли все ожидания, пользуйтесь ежиком! Спасибо».

«Вы можете построить для детей бассейн из чистого золота и даже изумрудов, но при нашем уровне воспитанности ученики разнесут его в щепки на следующий день». Эти слова принадлежат замечательному поэту Давиду Самойлову, сказаны назад уже лет тридцать. Увы, не устарели. Мы освоили культуру супермаркетов, научились обращаться с мобильной связью и компьютерами, а школа как была в пещерном веке, так где-то там и осталась. Лампочка Ильича, доска с неподъемным заданием на дом и локти пожилой учительницы, испачканные мелом.

Доверяй, не проверяй!

В педагогических кругах тут говорят: «Пока отношения между людьми не созданы, считай, что карты не сданы». Полное доверие ребят к учителям, чувство защищенности от покушений на свободу личности — основа здешней педагогики.

— Почему мы выиграли в тестировании OECD? — переспрашивает педагог «частичной занятости» Тапио Сиппонен, который одновременно работает в 15 школах Хельсинки. — Нет, эта победа не случайна. Есть такие слова: мир, согласие, гармония. И это очень важно для общей работы. Союз студентов и преподавателей — трамплин, опорная база для учебных достижений. Мы с детьми не боимся друг друга. Мне так кажется...

Этим можно напугать всю нашу педагогику... Ибо страх между учителем и учеником — основа российского образования. Его великий смысл.

У них если «проект», то, значит, вместе: планируют, воплощают и обсуждают результат. Детское кафе, допустим, организуют для дворовых малышей — и чтобы приносило прибыль. Или решают, сколько надо посадить деревьев, чтобы спасти экологию в окрестностях школы. Один высчитывает смету, другой бежит в муниципалитет прояснять ситуацию с качеством воздуха, третий заказывает в интернете саженцы, четвертый фотографирует, пятый готовит репортажи с места событий, творческое сопровождение и устную презентацию проекта. Потом собирают школу (класс) и публично отчитываются, делятся нажитым опытом с товарищами.

По принципу: «Приобретение — в отдаче!».

Заметьте, любой наш чиновник, увидав вышеописанную самодеятельность, вряд ли удержится от

комментариев типа: «С ума посходили! Я вам покажу дом пионеров! А национальный план, стандарты безопасности?»

Стоп. Кажется, тут мы и приблизились к разгадке финского чуда. Дело в том, что в этой стране нет... школьных инспекторов. Ни од-но-го! Уволили. На всех уровнях — от муниципального до федерального.

Дословно перевожу текст из официальной справки, розданной на хельсинкской конференции:

«Государственные власти упразднили специальный «школьный» штат контролеров и саму практику посещения школ с целью инспекции. Деятельность школ регулируется целями, изложенными в законе и базовом национальном «карикула» — учебном плане. Этого, считаем мы, вполне достаточно. Такая система управления (скорее, самоуправления. — А.З.) опирается на глубокие знания учителей, которые стремятся привести свое творчество в соответствие с учебным планом. Так достигаются сразу три цели: учитель развивается (а), тем самым двигая вперед свою школу (b) и национальную систему образования (с). Вместе с тем за планирование, координацию, управление оценкой качества знаний и кадров по-прежнему отвечает Министерство образования Финляндии. Ему помогает Высший аттестационный совет по образованию».

И никаких ЕГЭ. Выпускные экзамены в школе необязательны. На это даже продвинутые шведские соседи, уже отменившие у себя школьные оценки вплоть до девятого класса, пока не решились. Плюс, повторюсь, прозорливая чиновничья рать контролеров безвозвратно, навсегда отправлена в отставку.

Ничего не слышал о недостатках столь либеральной системы. Но плюсы налицо:

- Над учениками и учителями не висит дамоклов меч выпускных истязаний — этих проклятых, вековечных пыток памяти и нервов.
- Учитель, прежде запуганный опустошительными набегами ревизоров и инспекторов, заваленный отчетами и прочей писаниной, принадлежит и служит исключительно ученику.

Получилось почти как в Грузии, где вскоре после заступления на пост нового президента в одночасье упразднили профессию инспектора ГАИ. Точнее, она перестала быть массовой. И кто, кроме самих работников жезла, пострадал? Да никто.

Видимо, по-другому не получается...

КОММЕНТАРИИ

Руководитель Центра оценки качества образования ИСМО РАО Галина КОВАЛЕВА:

— Думаю, явный отрыв финнов объясняется широко развитой у них системой внеурочной деятельности. Кроме того, они точно знают, зачем ходят в классы. На первом месте в таблице числятся не академические предметы, а «умение сотрудничать», «работать в группе», «социальные навыки». Детям приходится работать на стыке наук, производить системный анализ проблем, строить модели ситуаций.

Кари УУСИКЯЛА, профессор (Финляндия):

— У нас на экзамен можно приносить любые справочники, книги, пользоваться интернетом. Важно не число заученных текстов, а умеешь ли ты пользоваться справочником или Сетью, то есть привлекать все нужные тебе ресурсы к решению текущих проблем.

Доцент Милослав БАЛАБАН (МГУ):

— Нужен открытый, позволяющий использовать любую информацию экзамен. Он призван сменить ракурс традиционного «зубрильного» образования, перевести его в более продуктивный и функциональный план.

Пайви ЛЕХТИ, преподаватель родного языка в Torpparinmaki School (Финляндия):

— Почему мы победили в PISA? Очень просто. Откройте материалы международных экспертов. По их данным, в Финляндии 41 процент мальчишек и 60 процентов девочек все свое свободное время проводят за книгой. Круг литературных интересов наших детей

чрезвычайно разнообразен. Кроме всего прочего, это самые активные читатели газет и посетители библиотек среди своих ровесников в других странах. Мои ученики особо уважают научную фантастику, остросюжетные детективы, детскую и юношескую литературу. И еще один секрет. Наши дети с ясельного возраста смотрят по телевизору кино на английском языке. А проверяют свое понимание — по синхронным титрам на финском. В результате по-английски говорят свободно почти все. Но школа, по-моему, здесь ни при чем...

ПРАВИЛА УСПЕХА

Финны не применяют селекцию детей в девятилетней школе. Здесь с начала 1990-х годов решительно отказались от традиции сортировать учеников на группы (классы, потоки, учебные заведения) по способностям и даже карьерным предпочтениям.

Право каждого на индивидуальное образование закреплено в основном школьном законе государства. Не случайно один из заглавных докладов на конференции в Хельсинки носил название «Школа как центр образования, развития и педагогической поддержки ученика».

Еще в 1970-х годах Финляндия завершила переход от селективной, сравнивающей детей друг с другом, к равнодоступной (эгалитарной) модели девятилетнего общего образования.

15 лет назад Национальный учебный план претерпел коренные изменения, став более гибким, допускающим свободу творчества, и менее детальным. Объем документа сведен к минимуму.

В законе «Об образовании» особо постулируется: ученики вплоть до окончания девятилетнего образования не подвергаются контролю со стороны национальных служб аттестации и в принципе каким-либо испытаниям со стороны государственных органов. Степень доверия к учителю такова, что ему предоставляется право самостоятельно устанавливать любые внутренние экзамены (в виде тестов, защиты личных проектов, портфолио и т.д.) в течение года.

Дети с дефицитом природных возможностей занимаются вместе со сверстниками, в общем коллективе.

Учителя прикладывают титанические усилия, чтобы интегрировать детей эмигрантов в основной поток обучающихся. Хотя доля детей, выпадающих из него и требующих индивидуальной программы, неуклонно растет.

Учителя, согласно принятым нормам, не вправе исключить или направить подопечного в другую школу.

Антон Зверев, специально для «Новой», Хельсинки — Москва

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 3412 22.07.2010, 14:56 📌 289

URL: <https://babr24.com/?ADE=87361> Bytes: 25542 / 7945 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)